

УДК 801

К.А.Жуков

**КОНЦЕПТ «ТРУД» КАК ОДИН ИЗ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ФРАГМЕНТОВ
ПОСЛОВИЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА**

The paper deals with some cognitive aspects of contrastive-comparative study of proverbs and sayings belonging to the conceptual sphere «Labor».

Концепт «труд» является одним из центральных фрагментов языковой культуры — как западноевропейского, так и русского лингвосообщества.

А.Вежбицкая убедительно доказывает, что некоторые слова могут анализироваться как центральные точки, вокруг которых организованы целые области культуры. Она уверена: «Тщательно исследуя эти центральные точки, мы, возможно, будем в состоянии продемонстрировать общие организационные принципы, придающие структуру и связность культурной сфере в целом и часто имеющие объяснительную силу, которая распространяется на целый ряд областей» [1].

О нерасторжимом единстве языка и культуры зарубежные и отечественные лингвисты писали и размышляли уже давно [2]. Вряд ли кто-нибудь сегодня будет оспаривать тот факт, что представитель определенной культуры, овладевая языком, приобретает специфический для носителя данного языка взгляд на мир и принимает ту концептуальную картину мира, которая соответствует его культурной среде. Национально-культурная специфика видения мира, характерная для того или иного народа, сегодня находится в центре внимания тех лингвистов, которые фокус своих исследований сосредотачивают на когнитивных структурах, вычленимых в результате анализа той или иной языковой системы.

Перед исследователями этого направления стоит задача выявления общего и специфичного в системах концептуализации различных языков, причем как со стороны целостной картины мира, так и в аспекте ее отдельных фрагментов. Во второй половине XX в. появилась даже новая наука — лингвокультурология, призванная ответить, как культура кодируется языком, как взаимодействуют элементы языка, культуры и мышления.

С другой стороны, язык может помочь в решении проблем аксиологического характера, так как комплексное описание базовых ментальных концептов того или иного языка позволяет выявить ценности соответствующей лингвокультурной общности. Для российской общности на нынешнем этапе развития, когда рухнула прежняя система ценностей, обращение к языку с целью обретения и утверждения нового ценностного ряда представляется актуальным.

Концепт «труд» входит в центровую часть концептосферы русского языка [3,4]. К ключевым словам концепта «труд» Г.В.Токарев относит *труд, работа, дело*. Он отмечает, что «эпидигматические, парадигматические и синтагматические значимости данных ключевых слов отражают процессы концептуализации трудовой деятельности и имеют культурно обусловленный характер» [5].

«Чтобы продемонстрировать, что то или иное слово имеет особое значение для некоторой отдельной культуры, считает А.Вежицкая, необходимо рассмотреть доводы в пользу этого». И одним из доводов, по ее мнению, будет подтверждение того факта, что предполагаемое «ключевое слово» часто встречается в пословицах и изречениях: «Такие ключевые слова... подобны свободному концу, который нам удалось найти в спутанном клубке шерсти: потянув за него, мы, возможно, будем в состоянии распутать целый спутанный «клубок» установок, ценностей и ожиданий, воплощаемых не только в словах, но и в распространенных сочетаниях, в устойчивых выражениях, в грамматических конструкциях, в пословицах и т.д.» [6].

Если вслед за Вежицкой мы уподобим концепт «труд» свободному концу в том клубке шерсти, с которым можно сравнить фрагмент пословичной картины мира, то сможем осуществить анализ русских и английских пословиц как отдельно, так и в сравнительно-сопоставительном плане с позиций когнитивного подхода.

Как показала Е.В.Иванова, «сходство и различие в пословичной концептуализации находит проявление в тех «участках мира», которые избираются менталитетом и закрепляются в виде значения пословичных знаков, и в способах пословичного видения этих «участков». Одним из таких «участков мира» является пространство «трудовой деятельности», представленное во всем богатстве и многообразии как в русской, так и в западноевропейской пословичной картине мира» [7].

Основной единицей (элементом) пословичной картины мира является пословица. Ее когнитивная модель, по мнению Е.В.Ивановой, состоит из двух уровней — значения и внутренней формы, образующих двойной фрейм. На уровне значения содержится знание о принятых в социуме нормах морали, образцах поведения, накопленном опыте существования в мире. Таким образом, это знание, являющееся достоянием языкового коллектива. Оно закреплено с помощью языкового знака. Внутренняя форма выступает как «картинка» обыденной жизни. Например, *Москва не сразу строилась, Rome was not built in a day*. И в английском и в русском языках пословица обозначает следующее: любое большое дело нельзя сделать одним усилием, разом. Как картинка обыденной жизни в русском

языке пословица относится к строительству Москвы (XII в.), а английская — к строительству Рима.

Кроме того, пословица является одновременно фреймом и сценарием. Как фрейм она обобщает опыт и подводит итог прошлому, а в качестве сценария она осуществляет морально-дидактическую функцию, заключенную в имплицитной рекомендации, как надо действовать, исходя из ситуации-фрейма. Например, *Делу время — потехе час* [8].

Массив языковых единиц, репрезентирующих концепт «труд», позволяет установить важнейшие способы концептуализации и категоризации входящих в него знаний. Эти способы связаны с кодами культуры, их пять: акциональный, фетишный, биоморфный, антропоморфный и анимический [9]. Посмотрим, как они используются применительно к пословицам. Антропоморфизм олицетворяет, очеловечивает процессы, результаты, средства труда. В рамках этого кода присутствует единственный образ — это образ человека. Так, в русском языке трудовая деятельность, ее атрибуты наделяются рядом коммуникативных признаков человека: *Хлеб за брюхом не ходит, Голод и волка из лесу гонит, Велик почет не живет без хлопот, Работа хвалит мастера, Голод — лучший повар, Голод — не тетка (пирожка не подсунет), Дело мастера боится, Нужда научит калачи есть*; то же в английском: *Hunger breaks stone walls, Necessity is the mother of invention, Poverty is mother of art, Friends may meet, but mountains never greet* [10].

В общенародной русской культуре, как установил Г.В.Токарев, наиболее продуктивным является антропоморфный культурный код. Человек выступает в качестве эталона адекватных способов труда, различной степени напряжения сил при выполнении той или иной работы: *Дело шутки не любит, Работа молчит, а плечи кричат, Всякое дело мастера боится, Губит лень, спасает трудодень, Час смену бережет, Навоз Бога обманет, Соха ябедница, а борона праведница*.

Актуальность данного кода определяется тем, что трудовая деятельность является специфическим, присущим только человеку признаком. Труд необходим русскому человеку, с одной стороны, для того, чтобы существовать, с другой, — чтобы реализовать свой духовный потенциал. Осмысление труда в образе человека связано также и с тем, что в понимании русской лингвокультурной общности успех работы зависит только от ее исполнителя. Целый ряд пословиц выражает очень скептическое отношение к целесообразности труда, что можно объяснить социально-историческими причинами — отчуждением труда крестьянина при крепостном праве, общинным уравнильным землепользованием: *От работы кони (лошади)дохнут, У Бога дней впереди много — наработаемся, От работы (от сохи) не будешь богат, а будешь горбат*. В то же время во многих пословицах осуждается лень: *Где работано, там и густо, а в ленивом доме пусто, Труд человека кормит, а лень портит, Ленивый и могилы не стоят*. Ср. в англ. *An idle brain is the devil's workshop* (Ленивый ум — мастерская дьявола), *Idleness is the mother of all evil* (Праздность — мать всех пороков).

В основе акционального кода содержатся представления о действиях, имеющих для человека особую значимость. Этот код занимает второе место с точки зрения актуальности вербализованных стереотипных представлений о труде. В рамках этого способа концептуализации и категоризации формируются такие базовые образы, как *путь, дорога* выполнения того или иного вида деятельности (вспашивание поля, уход за домашними животными, приготовление пищи и др.). Примеры: *Поспеишь — людей насмеишь, Работай до поту, так и поешь в охоту*. Реже представлены с помощью этого кода в русском языке результаты труда, характеристики труженика: *Полюби Андреевну (соху) — будешь с хлебом, Пряха (гребень) не Бог, а рубаху дает*. В качестве стереотипов выступают сценарии не только трудовых, но и других видов человеческих практик: *Отзвонил — да и с колокольни долой, Первую песенку зардевшись поют*. Примерами использования акционального кода в английском языке являются следующие пословицы: *Make hay while the sun shines, Sow thin and mow thin, As you bake, so shall you eat*.

Менее актуальны в процессах концептуализации трудовой деятельности биоморфный, фетишный и анимический культурные коды. Биоморфный код продуцирует образы

животных, насекомых, растений. Базовые образы этого кода способствуют пониманию процессов трудовой деятельности, меры, времени, средств, способов ее осуществления, исполнителя, результата. Например: *Сердита кобыла на воз, а прет его под гору и в гору, Курочка по зернышку клюет, да сыта бывает, Муравей невелик, а горы копают, Коня куют, а жаба лапы подставляет*. В английском языке имеются параллели: *Grain by grain, and the hen fills her belly, Angry dogs will eat dirty pudding, The early bird catches the worm, The cow that's first up, gets the first of the dew, The foremost dog may catch the hare, The sleepy fox catches no poultry, He that rises not early, never does a good day's work, A horse that will not carry a saddle, must have no oats*.

Анимический культурный код одухотворяет явления природы, выступающие в качестве стереотипов атрибутов трудовой деятельности: *На работу — огонь, а работу в огонь, Стоячая вода гниет, Не хвали ветра, не извезя жита, Заря деньгу дает*.

Фетишный способ мировосприятия культивирует базовые образы натурфактов или артефактов: *Соха — ябедница, а пашия — праведница, Хлеб — всему голова, Хлеб хлебу брат, Щи да каша — пища наша, У матушки сошки золотые рожки*.

Преимущественное использование первых двух кодов объясняется антропоморфной и акциональной природой труда. К наиболее существенным слотам (элементам) фрейма «труд» относятся: процесс трудовой деятельности, его дары, исполнитель, средства, место, способ, качество, интенсивность, результаты и вознаграждение за труд. Например: *Работа да руки — надежные в людях поруки, Знай, баба, гребень да кривое веретено*.

Резюмируя все вышеизложенное, можно утверждать, что как в западноевропейской, так и в православной пословичной картине мира имеется обширный корпус пословиц, отражающий концепт «труд». Когнитивный сравнительно-сопоставительный анализ пословиц, осуществленный нами на основе классификации Г.В.Токарева и основных положений концепции Е.В.Ивановой, убеждает в том, что в обеих моделях пословичных картин мира, отражающих концепт «труд», выделяются, как и в самом концепте, универсальный (общечеловеческий) и культурноязыковой уровни. Универсальный уровень отражает общечеловеческие ценности — такие, как необходимость и важнейшую роль труда в жизни человека, обязательное включение ценности труд в шкалу ценностей каждого человека, а также стереотипы: чтобы добиться успеха в жизни, реализовать себя, необходимо трудиться; мастерства в любой области человеческой деятельности можно добиться только многолетним упорным трудом, преодолевая трудности, учась на собственных ошибках; мастерство всегда высоко ценится и т. д. Сравнение этих уровней убеждает в том, что здесь, как правило, у разных лингвокультурных общностей имеются параллели и эквиваленты пословиц. *Без труда нет добра*; ср. англ. *No sweet without sweat, No pains, no gains, Что посеешь, то и пожнешь — As you bake so shall you eat, Навык мастера ставит, Дело мастера боится — Practice (Use) makes perfect, A bad workman quarrells with his tools, Каков строитель, такова и обитель, По работе и мастера знать — A workman is known by his work, As the workman, So is the work*.

Культурный уровень составляют национально окрашенные представления, установки и стереотипы. Этот уровень отражает специфику языка. *Дом вести — не лапти плести, Гром не грянет — мужик не перекрестится, Не верь гречихе в цветку, а верь закрому, На живи хлевину, а там и скотину, Авоська веревку вьет, небоська петлю натягивает, Готовь сани летом, а телегу зимой*. Интересно, что эквивалентом последней в английском языке будет пословица *While it is fine weather mend your sails* (ср. *Hoist sail while the wind is fair*), отражающая культурно-историческую специфику Англии. Хотя и в западноевропейской и в русской парадигмах человек осмысливает труд как в утилитарно-деятельностном, так и в нравственном ключах, для русской пословичной картины мира характерна большая выраженность нравственной ориентации данных пословиц. *Труд человека кормит, а лень портит, Пролениться — и хлеба лишиться, Спать долго — жить с долгом, Мед есть — в улей лезть, Трутни горазды на плутни, Дело гнило — никому не мило, Сама себя раба бьет, коль не чисто жнет, Стоячая вода гниет*.

С другой стороны, общеизвестно, что весь русский фольклор построен на общинной психологии. В нем всегда присутствует противопоставление богатого — бедного. Это про-

является и в пословицах: *Богатство — спор путь на зло, Веселье лучше богатства, Кто нужды не знал, тот счастья не видал, Бедность не порок, Лучше жить с грехом, чем разбогатеть с грехом, Лучшие бедность, да честность, нежели прибыль, да стыд, Хоть гол, да не вор.* Конечно, такое противопоставление имеет место и в английских пословицах, но в меньшей степени, чем в русских. В Западной Европе еще в средние века сложилось совсем другое отношение к богатству, чем у нашего народа. Богатство принималось как дело, угодное Богу. Концепты «богатство» и «деньги» в данном случае пересекаются друг с другом. Отсюда сложилось другое отношение к бедности: *Poverty is the reward of idleness, Poverty is not a sin, but worse twice, A light purse is a heavy curse, Set a beggar on horseback and he'll ride to the devil.* В этой связи уместно привести высказывание Б.Шоу, ставшее крылатым: *The greatest of evils and the worst of crimes is poverty* (Величайшее из всех зол и худшее из преступлений это бедность) [11].

Приведенные английские и русские пословицы о труде позволяют сделать вывод о сходстве и различиях пословичных картин мира.

В этой связи по-прежнему актуальным оказывается высказывание В.Гумбольдта о том, что «язык, будучи системой мировидения, оказывает регулирующее воздействие на человеческое поведение» [12]. Мы можем продолжить эту мысль: у каждого народа пословичная картина мира имеет свою специфику и, следовательно, формирует специфичную модель поведения, своеобразный менталитет. Таким образом, пословицы, составляющие концептосферу «труд», оказывают влияние на формирование русской (российской) и англоязычной ментальности.

1. Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М., 2001. С.37.
2. См., напр.: Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М., 1984. С.397; Потебня А.А. Мысль и язык // Потебня А.А. Эстетика и поэтика. М., 1976. 614 с.
3. Косенко Н.А. // Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1993. 16 с.
4. Токарев Г.В. // Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2003. 46 с.
5. Там же. С.27.
6. Вежицкая А. Указ. соч. С.36-37.
7. Иванова Е.В. // Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. СПб., 2003. С.3-4.
8. Там же. С.15.
9. Токарев Г.В. Указ. соч. С.21-23.
10. Русские и английские пословицы и поговорки взяты из следующих основных лексикографических источников: Даль В.И. Пословицы русского народа. М., 1984; Избранные пословицы и поговорки русского народа. М., 1957; Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. Изд-е 4-е, испр. и доп. М., 1991; Русские пословицы и поговорки / Под ред. В.П.Аникина. М., 1988; Влахов С. Сопоставительный словарь пословиц болгарских, русских, английских, французских, немецких и латинских. София, 1998; Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. М., 1998; Кузьмин С.С., Шадрин Н.Л. Русско-английский словарь пословиц и поговорок. М., 1989.
11. Book of Wisdom // Speak out № 4, 1998. P.16.
12. Постовалова В.И. Гумбольдтианство // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С.123.